

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА

ОМСКА

Стремясь к иудушению Советской власти и разделу России, империалисты Союзных Штатов Америки и стран Антанты большое значение придавали захвату Сибири.

Однако империалисты отлично понимали, что свергнуть Советскую власть силами одной лишь внутренней контрреволюции им не удастся, и тогда было решено пустить в дело чехословацкий корпус, сформированный в России из военнопленных австро-венгерской империи.

В планах мятежников очень важную роль играл захват Омска, являющегося крупным административным, политическим и военным центром.

Военные действия под Омском начались 25 мая 1918 года. События развивались следующим образом: незадолго до мятежа штаб чехословацкого корпуса прибыл на станцию Искилькуль. Туда же подошел эшелон 5-го чехословацкого полка. Два чехословацких офицера явились в исполком Омского Совета и в ультимативной форме потребовали пропуска эшелона с оружием на восток.

Омский Совет, выполняя указания Советского правительства, отказал в требуемом разрешении. Чехословацкие офицеры, вернувшись в Искилькуль, отдали распоряжение — в ночь с 25 мая начать наступление. И тут же двинули эшелон 6-го полка на Омск с задачей занять железнодорожный узел, а затем и город.

Днем 25 мая этот эшелон прибыл на станцию Куломзино. Омский Совет и штаб Красной гвардии выслал на станцию коммунистический отряд ЧК. Командованию эшелона было предложено сдать оружие. Чехословацкие офицеры заявили, что у них оружия нет. Тогда их предупредили, что эшелон будет обстрелян и в случае сопротивления применено оружие. Командир 6-го полка приказал сбросить с паровоза нашего машиниста, заменив его своим солдатом, и, переведя паровоз в хвост эшелона, отойти на запад. Эшелон, оцепившись штыками и пулеметами, ушел в направлении Челябинска.

Для преследования эшелона и разоружения мятежников на летучке был отправлен отряд численностью в 350 красногвардейцев под командованием начальника омской милиции П. Успенского и его помощника П. Петруха.

Они выехали на станцию Марьяновка. Впереди на паровозе был вывешен белый флаг, здесь же на передней площадке паровоза находились товарищи Успенский, Катаев, Пальцев, Пранов.

Чехи, ожидая красногвардейцев в Марьяновке, успели вырыть окопы восточнее станции, в которых и устроили нашему отряду засаду. А чтобы отвлечь внимание красногвардейцев, они вывели на станцию духовой оркестр и организовали танцы. Они, мол, никого не ядут, у них самое мирное настроение. Маневр удался. Когда ничего не подозревавшие красногвардейцы начали выходить из эшелона, чехи предельски открыли огонь. Завязалась бой. Красногвардейцы держались стойко, но момент внезапности сыграл свою роль, они понесли большие потери. В этом бою был смертельно ранен командир отряда П. Успенский. В ходе сражения красногвардейцы стали отступать.

На помощь первому отряду из Омска прибыли красногвардейцы и красноармейцы под командованием председателя Омского революционного трибунала А. Звездова.

Решительными действиями красноармейцы 26 мая выбили мятежников со станции Марьяновка и отбросили их на 8 верст по направлению к Искилькулю. Для дальнейшего наступления у красногвардейцев не было достаточных сил. Потери с обеих сторон в этом бою были значительными. Погибли товарищи Успенский, Пранов, Катаев, Пальцев.

После отступления чехи попросили перемирия до 12 часов дня 27 мая.

Омский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил мобилизацию граждан трех возрастов и призвал всех трудящихся вступать добровольцами в красноармейские и красногвардейские отряды.

27 мая обстановка усложнилась: в казачьих станицах южнее Омска выступили белоказаки. В самом Омске предельную агитацию развернули эсеры и меньшевики, убеждая население, что всякое сопротивление чехословакам бессмысленно.

28 мая мобилизационная комиссия Омского областного исполкома разослала срочную телеграмму всем уездным исполкомам Советов о проведении мобилизации крестьян.

Чехословацкое командование между тем продолжало стягивать силы для наступления на Омск. 30 мая на запад от Омска наши войска стояли около станции Москаленка, чехословаки — около Искилькуля.

В связи с осложнением обстановки военно-оперативный штаб назначил командующим Западным (Марьяновским) фронтом А. А. Звездова.

В ночь на 5 июня 1918 года противник начал обстрел Марьяновки. Чехи бросили сюда подрывные, прибывшие из Петропавловска и Кургана. 5 июня они перешли в наступление. На Омск наступало 2 полка чехов и несколько белогвардейских отрядов. Всего до 5 тысяч человек. Омск защищало около 2.500 красногвардейцев и красноармейцев.

Решающее сражение за Омск началось в седьмом часу утра 6 июня и продолжалось до 11 часов ночи. В боях под Марьяновкой принимали участие и старые рабочие, и молодые, даже женщины сражались против мятежников. Целые рабочие семьи встали на защиту Омска. Так, например, старый рабочий Омских железнодорожных мастерских товарищ Воронцов сражался под Марьяновкой вместе с сыном. Была ранена в голову тов. Васильева-Байдуклова, в этих же боях пали смертью храбрых ее муж и сын. В составе 7-ой Омской красногвардейской роты сражались братья Николай и Константин Телегины. Лично участвовали в боях с мятежниками руководители Омских большевиков А. Звездов, В. Косарев, В. Конгелари, Е. Полюдов, А. Дианов и другие.

А. А. Звездов так писал об этом бою: «К вечеру от бесперывной работы стали вывывать пулемет за пулеметом... Никто не думал об отступлении. А противник, подождевшими пьяными резервами, со всех четырех сторон все теснее сжимал отважных бойцов. Коммунары умирали героически. Раненый артиллерист-наводчик пустил себе пулю в висок с возгласом: «Да здравствует революция!»... Никто из раненых не хотел покинуть своего места».

7 июня 1918 года город был оставлен. Красногвардейцы эвакуировались на пароходах вниз по Иртышу.

Покидая Омск, большевики дали клевету вернуться в него с победой. Так оно и вышло потом. Всего лишь полтора года протрясала контрреволюция в Сибири. Народ, руководимый Коммунистической партией, расстрелял все планы как внутренней контрреволюции, так и интервентов. Сибирь навсегда стала Советской.

М. В. НАУМОВ,
доцент Омского педагогического института.

Молодость

ОРГАН ПАРТИЙНОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ И РЕКТОРАТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

№ 19 (111)

Пятница, 24 мая 1968 года

Год издания IV
Цена 1 коп.

О РАБОТЕ ДРУЖИНЫ — ВСЕРЬЕЗ

ЧЕРЕЗ многие-многое века пришло к нам хорошее слово «дружина». Упомянув его, мы представляем себе могучих, бородатых людей, в шлемах, чем-то напоминающих кулода церквей. Они уходили от белых храмов в далекие земли биться с врагами за землю Русскую.

Дружина. Со временем мы о ней будем вспоминать, как о чем-то очень далеком, ушедшем навсегда. А пока и у нас есть дружины, есть дружинники. Это тоже мужественные люди, которые ведут борьбу с врагами нашего общества. И пока еще есть люди, нарушающие нормы порядка, каждый человек, член нашего общества должен чувствовать за собой долг гражданственности. Все зависит от нас, только мы можем сделать так, чтобы ушли в область предания слова: вор, хулиган, убийца и т. п. На многих предприятиях и в учреждениях создаются дружины, оперативные отряды.

Около семи лет назад была создана дружина и в нашем институте. Веду разговор с Георгием Ефремовичем Минниным, командиром народной дружины института, и узнаю следующее: да, дружина есть. Что сказать о ее работе? По сути дела нечего. Почему? Работа ее эпизодична, штаб невелик. Опять почему? Очевидно, не сумели хорошо поговорить со студентами, убедить их в важности этого дела, не удалось провести организационное мероприятие. Студенты очень инертны. Потому неправильно многие понимают функции дружинника. Быть им — значит не только с красной повязкой ловить пьяных и хулиганов. Правонарушения можно предупредить. Мы — будущие педагоги, воспитатели нового человека. Поэтому мы не должны проявлять бессилия в воспитании «трудных» детей. Отдать их улице — значит потерять человека. Поэтому одна из главнейших задач перед дружиной ОПИ — это шефство над детскими комнатами милиции, «трудными» детьми, детскими колониями. Удивляет вот что: почему студенчество не поддерживает такого благородного замысла? На худргафе создан оперативный отряд. Оперативный имеет большие права. Это первый помощник органов охраны общественного порядка. Работа полна

опасностей, работа для людей сильных, мужественных. Скоро кончается испытательный срок, и те, кто решил себя посвятить этому делу, официально станут оперативниками — им вручат удостоверения. Быть может, этот испытательный срок выдержат не все. Да это, наверное, и к лучшему — на то он и испытательный срок. Хотелось бы, чтобы и на других факультетах задумались о хорошем начинании художественно-графического факультета. Но начинать-то есть, а о работе дружины все же неудовлетворенно говорим?

Почему? Поводов для этого достаточно. Вот один: нашу столовую и буфет чаще всего по ночам посещают неизвестные (при «хороших» обстоятельствах они становятся известными) люди. Это хулиганствующие подростки. Сделав свое черное дело, они скрываются. Стрившись с администрацией столовой, я узнал много пренеприятных фактов. Несколько раз удалось задержать «не наших себя в жизни» юнцов. Заметьте, задерживает их милиция или наши соседи — дружинники медицинского факультета. Почему нельзя сделать так, чтобы предотвращала эти случаи наша дружина? Думается, можно. Только серьезно все взвесить, поразмыслить — можно. Работники столовой попросили об одной небольшой услуге — поставить на окна подвала решетки. Может быть, эта необходимость скоро и отпадет, но пока нужно это сделать немедленно. Только важно помнить, что это не мера по обеспечению спокойствия наших дружинников, это скорее кратковременная необходимость, пока деятельность нашей дружины будет набирать разбег. Хорошо бы, если бы дружинники наши научились совершать прыжок вверх с места.

Хочется заметить, что одни простые ссылки на инертность студентов, на неверное понимание ими обязанностей дружинников не дадут окупимой пользы. Видимо, надо, ответственным за работу дружины, лицам задуматься над ней всерьез, выбрать наиболее радикальные формы налаживания работы и предотвращения правонарушений. Может быть, целесообразно всем вместе подумать, как наладить работу дружины?

В. КУТНИИ.

ПЕДПРАКТИКА — ГЛАВНЫЙ

ГРУППА студентов в семь человек проходила педагогическую практику в школе № 69. Условия для практики в этой школе хорошие. Есть хорошо оборудованные кабинеты. Занятия проводятся в этих кабинетах. Эта практика для студентов была серьезным экзаменом. Особенно большие трудности нам пришлось испытать при изучении курса общей биологии. Изучение этого курса в 10 классе требовало от нас не только глубоких знаний, но и умения использовать эти знания для формирования биологических понятий, для проведения обобщений и выводов.

Как важно оказалось умение рассуждать, проводить логические доказательства, правильно отбирать наглядный материал и умело его использовать.

Во многом успех урока зависел от подбор материала к уроку, интересных фактов из жизни, окружающей наших ребят. Нет большего вреда для урока, чем сухое, конспективное изложение материала учебника. Но подбор материала, накаливание интересных фактов — дело очень кропотливое, требующее систематического проведения его на протяжении всех лет обучения в институте и затем в течение всей жизни. Газеты, журналы, книги — вот источ-

множения организмов», который проводит Лена Крылова.

На этом уроке был использован различный наглядный материал: комнатные растения, таблицы, гербарии, и в сочетании с беседой это позволило подвести ребят к общим биологическим выводам о типах размножения, об общности их у растений и животных.

Эта практика дала нам возможность еще раз почувствовать, как трудно, но благородна профессия учителя. И эта практика была серьезным экзаменом перед самостоятельной дорогой.

М. БАЗАРОВА, 5 био.

Фото А. Иванова.

Литературная СТРАНИЦА

ЮРИЙ СВЯТНЫЙ

ТВОРЧЕСТВО

Цикл стихов

Я в картине,
В маленьком
Рисованном мире,
А в нем
Красками солнца
Льется
Голос художника.
Рука его поднимается,
Скованная
Белым мрамором,
Но голос —
Звучит.
Цветной шеренгой
Скользят минуты и годы,
Сменяются люди,
Но чувства —
Не стареют.
Рвется шпатель,
Закалываются
Храмы войны,
Но голос художника —
Звучит и будит
Красками
Молодой Земли.
Всмотритесь —
И полотна
Заговорят с вами
На чистом и мудром
Языке искусства.

БРЕЙГЕЛЬ

Смотрю
Сквозь красное стекло
На крохотный
Эстамп —
Хоть время
Кровью затекло,
Явился
Брейгель сам.
Над нимбом,
Медленно кружа,
Висел
Испанский трон —
На нем Филипп
Торжествовал...
Под колокольный звон
Плыл в небе крест.
Кровотока,
Парил
Фландрийский стон —
Рукой
Монарха - палача
Был Брейгель
Полонен.
Из кабака
Ступал
В кабак,
И,
Полня свой живот,
Писал
Юродивых гуляк,
Предавших
Свой народ,
Ворота виселиц,
Солдат,
Монашеский искус,
А ночью — боль...
Сльдом распят
Был Брейгель,
Как Иисус.
А все ж
Поднялся,
Все ж
Восстал,
Круша
Престол мазком —
Филипп ослицу
Оседлал
В костюме
Шутовском!

КАЖДЫЙ из художников этой серии может по праву называться революционером живописи, бунтарем Возрождения. И если А. Рублев и да Винчи, ломая привычные каноны католической и православной церкви, показали в своих росписях и иконах муки и чаяния людей XIV века, если французские импрессионисты Винсент ван Гог и Поль Гоген, нарушая законы школы академизма, сумели выразить самые разнообразные чувства и настроения человека XIX века, то Пикассо в веке двадцатом в своих экспериментальных сериях подчеркнул радости и трагедии человека сегодняшнего, а Рерих в этом же веке показал Русь скифскую. Каждому мастеру присуща своя определенная техника и манера исполнения, свой взгляд на мир и свое отношение к нему. Поэзия — это своеобразное живописание образами, и поэтому попытка рассказать о художниках средствами соединяющего искусства сама по себе может быть интересной.

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

О, трепет струй,
Ложащихся на холст,
О, безытежность
Звонких сочных красок!
Распев кисти,
Разлетный взмах рукой —
И вот уже
Шагает
Зритель в царство,
Где все — не так,
Все кажется цветным,
Там царствуют
И творчество и разум,
Там каждый лик
Лишь кажется святым:
Ведь сам Христос
И тот —
Да Винчи «мазан».
Всмотритесь —
Этих
Царственных мадонн
Угляживал
Художник на базарах,
Где обнаженный
Плачущий приплод
Крестьянки
На ладонях воздевали.
Не смазать фресок,
Холст не забелить
Во славу господя
И ста церквям
В угоду —
Вот так
Решилось:
«Быть или не быть?»
Искусство
Повернуло
Лик
К народу!
Сквозь бег веков,
Сквозь ядерный распад,
Как символ
Всех
Невыболенных болей —
На полотнах застыл
Безумный взгляд
В двадцатый век
Шагнувшей вдруг
Джоконды.

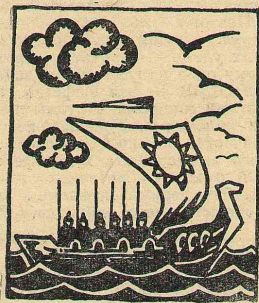

РЕРИХ

Взметнулся на спину ночи
Спешищий к рассвету ветер
Алешей Поповичем шало,
А на руке кольчатой
Луна, скруглив свои плечи,
Желтым щитом сняла...
С пологен Рериха зори
Лучи, как стрелы,

А солнце — играет
на гусях;
Ковчегом рассвет скорый
В ладони степей

И птицы кричат влывуает
На небе туч — кипень,
А радуга, словно в клещи,
Взяла их и светом моет...
Иду по холстам скифом
И под ногой плещет
Пахучих трав море.

Ах, как писал он,
Как он видел!
Иконописные мазки
Дожились
Древнерусским свитком
По мановению руки.
И запекалась
В сочной краске,
Как кровь,
Священная мечта:
Да будет так —
Пусть князь на князя
Не точит
Острога меча!
Москва —
В набате колоколен,
Владимир —
В плаче матерей,
Дружин российских

ВАН ГОГ

От эстетских пересудов
Он упал бессильно ниц,
А ваноговский рисунок
Был спектральным

словом лиц,
А винсентовский
рисунок —
Крики солнца, стоны звезд,
Полям скрюченные руки,
Краски — как потоки

слез.
И когда плывет в рассветы
Золотым наливом колос,
Вижу вновь мазки
Винсента,
На холсте зеленом поля.

Поль Гоген

Бронзовотелость стройных таитянок,
Аспидно-желтый берега лимон,
И двух влюбленных солнечная тайна:
«Откуда мы, кто мы, куда идем?»
Нотр-Дам далек. Потертая ценовка,
Остатки шляпы, но Гоген, как бог,
Вещает миру красочно и емко:
«Откуда мы, кто мы, куда идем?»
Мы дети солнца, неба, дети света,
Мы пасынки мятежного огня,
Мир старится — изношенной монетой
Шарик кривится в сердце у меня.
Его закон — орлом, морали — решкой,
Храню в кармане франк, как свой позор.
Каноны — к черту! Черной головешкой
Для таитян я на стене пишу узор.
Пускай восторгствует примитивность
Над россыпью горбящихся домов —
Да здравствуют проищеские дивны,
Магические сполохи костров,
В бой красочность, наивный взгляд — и радость,
Пусть живопись вдруг брызнет сочным сном,
Слепя глаза. Да здравствует сурьмяжесть!
Из детства вышли — в детство и уйдем.
Кричит и стонет солнца спектр бессильный,
Разводит руки критик над мазком —
И застывают люди у картины...
«Откуда мы, кто мы, куда идем?»

Художественное оформление В. Кутнего.

За редактора Ю. ПЛОТОВ.

Смертный рощум
В зеленом
Мареке степеней,
Разгул стрелы,
Лихой и шальной,
Железа лязг
И грушны смрад —
А он
Бессонными ночами
Творил,
Провиденьем распят.
Над Русью — днем,
Над Русью — ночью
Удар мазка
Костром пылал...
В иконах
Был сосредоточен
Конец
Владычеству татар.

ПИКАССО

Пабло Пикассо,
Пабло Пикассо —
Демон мазка,
Его кисти подвластен,
Мир расщепляется,
Атомным Фаустом —
Жизнь зачумело
Дробится на части.
В музыке красок,
В объемах —
Раскатистый
Голос испанца,
Удар бунтаря.
Женщин писал он,
Веселых и плачущих,
Не раздробляя,
Скорей — единая.
Вспомните, вспомните,
Скольню случайностей
В жизни,
Подвластной
Ударам судьбы,
Счастье — в ненастье
Расщепляется,
Бьются
О будничность
Яростно лбы.
Как же единство
Из частностей
Вытряхнуть,
Чтобы
Не ставить
Весь мир
На попа?
Пабло Пикассо,
Позвольте мне
Высказать
То, что не всем
Ощутимо пока —
Люди, всмотритесь,
Пожалуйста, вслушайтесь
В гомон природы,
В зеленый пожар:
Каждая частность
Есть клеточка существа,
Каждая клеточка —
Суть бытия.
В капельке —
Прячутся облики мира.
Скольню их было
В распевах дождя,
Все переходящее —
И, значит, впервые
Эта вот капелька...
Значит, не зря
Пабло Пикассо
Поющей рукою
Кроит и ладит,
Объемы дробя, —
Просто он смотрит
Глазами ребенка,
Заново мир,
Как провидец, творя.

